

Дом веселого человека

Анатолий СТАРУХИН

В Воронеже после реставрации начал работать необычный Дом-музей Анатолия Дурова. Кто бы догадался на калитке прикрепить табличку: "Кто ко мне приходит, делает мне удовольствие, а кто не ходит, делает одолжение". На входной двери: "Добрые гости — хозяину честь". Ну и кто следовал за хозяином в столовую к самовару, читал: "Лучше погаты соль, нежели насолить человеку".

Анатолий Дуров, родоначальник замечательной артистической плеяды, великий клоун и не менее талантливый дрессировщик, родился в 1864 году в Москве в известной дворянской семье. И вряд ли кто мог предсказать, что 18-летним пареньком он выступит на цирковых подмостках в Воронеже, осядет здесь надолго и усадьбу со всякими чудаковатыми надписями сотворит.

"Он создал в этой усадьбе свой особый мир, он передал ей свой характер, незаурядные дарования, он сделал из нее второе "я", и потому даже сегодня достаточно познакомиться с двухэтажным особнячком, лестницами и причудливыми строениями, экспонатами музея, как вы ощутите, будто наяву и познакомились с Дуровым, и открыли для себя редчайшую личность, отныне во многом понятную вам, — говорит Ирина Войкова, директор музея. — Реставрация продолжалась год, и мы сполна ощутили, что Дуров дорог многим. Нам постоянно помогали средствами, материалами. Правнучка Тереза Ганибаловна Дурова, руководитель единственного в Европе Московского театра клоунов, подготовила для передачи в наш музей макеты своих представлений. К чучелу морского льва прибавились другие цирковые персонажи — обезьянка, гусь..."

Он был не просто клоуном, смешавшим публику. После выступлений он нередко оказывался персоной нон грата для властей даже таких понимающих юмор городов, как, например, Одесса. А в Германии его посадили в... Моабитскую тюрьму. Он был сатирик и безжалостно высмеивал пороки, свойственные властям предрежущим.

Это был артист беззаветной храбрости и отваги: под испанским небом выступил в роли тореро один на один с быком и чуть было не распрощался с жизнью. А в воронежское небо взлетел на аэроплане не с профессиональным пилотом, а с цирковым борцом Иваном Заикиным. Он даже животных дрессировал нетрадиционных — свиней, гусей, коз и других "беспородных существ", дабы доказать, на что они способны. И в живописи придумал свою форму — стал писать пейзажи на стекле с двух сторон, достигая оригинальной емкости, писал стихи.

Коль хозяин усиленно зазывал гостей, то и бывало их у него немало, и сувениры в доме появлялись необыкновенные. В путевом альбоме Анатолия Дурова есть "эксклюзивные" штрихи кисти Айвазовского, росчерки пера Куприна, Репина, Дорошевича. Между страниц небрежно вложил свое фото Шаляпин. Рядом лежит обломок любимой чашки Петра Великого, кувшинчик из дома Гоголя, шашка Шамиля...

Гиляровский, не единожды навещая Дурова, сложил: "Ты автор шуток беззаботных: люблю размах твоих затей — ты открываешь у животных нередко качества людей".

Он вошел в историю, шутя и улыбаясь, приглашая за собой всех. Сейчас в музее ежедневно бывает несколько экскурсий. Любая цирковая труппа, приезжающая в Воронеж, не начинает гастролей, не побывав в "доме веселого человека".

ВОРОНЕЖ

Кульбур. — 1997. — 25 сент. — С. 7.